

Гарри повернулся и увидел на лице сына такое мрачное выражение, какого он никогда не видел на его маленьких чертах.

"Я тоже, избегай его, пожалуйста. Не все в Хогвартсе хорошие люди".

Тедди кивнул: "Обещаю".

И тут Гарри задумался, не стоило ли ему сделать больше. Что, если с Петтигрю действительно что-то не так? В какой момент ребенок становится злым? Или дети не бывают злыми, а только их поступки? Что, если он был похож на Тома Риддла? Что, если Гарри ничего не предпринял, а случилось что-то ужасное?

Гарри снова забеспокоился, что слишком остро реагирует на Червехвоста. Разве не Сириус чуть не убил Снейпа с помощью оборотня в конце этого же года?

Но нутром он чувствовал, что Северус и Сириус могут измениться, стать лучше, чем те, кем они были, а вот на мистера Петтигрю он не надеялся.

Гарри решил, что будет внимательно следить за ним. Гарри внутренне вздрогнул: именно так Дамблдор поступил с Томом Риддлом, и ничем хорошим это не кончилось, отнюдь. Он задумался, стоит ли рассказать о своих опасениях Дамблдору или Минерве.

Он закатил глаза: "Что им сказать? Что студент бросил на его сына смешной взгляд? Все смотрели на Тедди, он был очаровательным ребенком нового профессора, а еще он был метаморфомагом с привычкой превращаться в радугу.

Но, возможно, поскольку теперь он был профессором, равным им, его мнение могло иметь большее значение, чем когда он был студентом. В конце концов, если Гарри не сможет воспользоваться своими знаниями о будущем, то его пра-пра-пра-прадедушка Певверелл будет разочарован.

"Что именно вы хотите сказать, профессор Певверелл?" спросила его Минерва на следующий день. Он застал ее в конце дня, перед тем как она покинула свой кабинет.

Тедди был с Хагридом и учился кормить Пушистика из бутылочки.

Гарри вздохнул: "Я просто выражаю свою заботу о других учениках".

"Мистер Петтигрю вряд ли представляет для кого-то опасность, а вот мистер Поттер и мистер Блэк доставляют гораздо больше проблем, уверяю вас".

Гарри скрипнул зубами: "Я ни о чем не прошу вас, профессор МакГонагалл, глава Дома

Гриффиндор. Я просто надеюсь, что вы будете держать глаза открытыми рядом с ним. Вы, конечно, правы, это может быть пустяк, легкомысленный мальчик с проблемой внимания, обычный подросток".

"Но?" - спросила она.

"Но я не верю, что он такой робкий невинный, каким притворяется".

Минерва вздохнула: "Спасибо, что проинформировала меня о своих опасениях, Релл. Я буду наблюдательна".

Гарри вздохнул: "Спасибо".

Она странно посмотрела на него: "Тебе ведь не все равно, правда?"

Он поднял бровь: "О чем?"

"Студенты. Их безопасность".

Он нахмурился: "Конечно, я же профессор".

Она улынулась: "Да, тогда увидимся за ужином".

Джеймс был в ярости. Да, профессор Певерелл был хорошим профессором.

Но он был еще и засранцем.

Какое дело ему было до того, что Червехвоста задержали на выходные? Из-за чего? Червехвоста не было и часа, когда он сказал, что профессор передал его Флитчу.

И вот Джеймс пропустил тренировку по квиддичу, а затем и первую тренировку по квиддичу.

Он, конечно, попал в команду, капитан устроил ему вчера "пробную тренировку", но все равно ему будет не хватать встреч с беднягами, которые думали, что умеют летать, и не хватать работы с новой командой.

"А, мистер Поттер, рад, что вы смогли прийти", - весело сказал профессор Певерелл.

Джеймс бросил на него взгляд: "Как будто у меня был выбор". И тут же порывисто добавил: "Вы же знаете, что моя семья тоже происходит от Певерелл".

Зеленые глаза Дамблдора заблестели, как будто он знал что-то, чего не знал Джеймс. "Как мне сказали, многие чистокровные линии связаны между собой".

Джеймс пожал плечами: "Так что сегодня? Линии? Или ты тоже отправишь меня к Филчу?"

Певерелл обошел стол и протянул Джеймсу книгу четвертого курса, за ним по пятам следовал его маленький сын.

Джеймс недоумевал, что не так с этим ребенком: да, он был милым и все такое, но он был довольно тихим. Не то чтобы у него был большой опыт общения с маленькими детьми, но все дети, которых он видел в его возрасте, всегда болтали и попадали в неприятности.

Тедди Певерелл был очень сдержанным.

Ремус сказал, что тот же оборотень, что напал на него, охотился и за его тетей Наоми. Унаследовал ли ее сын лунное проклятие? Это казалось маловероятным, ведь Наоми Люпин только испугалась, она не была обращена, как Ремус.

"Что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?" спросил Джеймс, - "Переписать книгу?"

"Нет", - ответил Певерелл, плавным движением подхватывая сына на руки. "Я хочу, чтобы ты научил нас заклинаниям из этой книги".

Джеймс недоуменно посмотрел на него: "Чему?"

"Ты ведь знаешь заклинания из этой книги, не так ли?" - спросил он и, услышав кивок Джеймса, добавил: "Тогда научить кого-то этим заклинаниям будет несложно".

"Но ты уже знаешь их", - возразил Джеймс, чувствуя, как растет его нетерпение. У Певерелла не было всех его шаров, и, похоже, ему нравилось тратить время людей.

"А я и не знаю!" бодро сказал Тедди.

"Посмотрим, как ты научишь Тедди, он хороший слушатель".

Маленький мальчик с обожанием смотрел на отца, гордо улыбаясь от только что полученного комплимента.

"Ему три года", - запротестовал Джеймс.

"Это значит, что тебе придется объяснять заклинания простыми словами. Если ты не можешь

объяснить ребенку предмет, значит, ты в нем не разбираешься".

"Ладно", - сказал он, взял книгу и направился к доске с мелом. Обернувшись, он увидел, что Певерелл сидит на полу с сыном на коленях.

Профессор в черной мантии должен был бы выглядеть нелепо, сидя на полу, но с Тедди он выглядел просто как милый отец.

Хотя ни отец, ни дед Джеймса никогда бы не сели на пол на публике. А вот его мать могла бы.

Джеймс открыл книгу и наугад нашел заклинание: "Заклинание Аква Эрукто", - прочитал он. Затем застыл, глядя на доску, а потом на терпеливо ожидающую аудиторию. "Э-э-э..." Его разум внезапно помутился: он знал, как использовать заклинание, но не знал, как его объяснить. Он посмотрел на описание заклинания и понял, что профессор Певерелл не согласится просто прочитать его по книге, а эта книга не имела для Тедди никакого смысла.

Легкий пот выступил на его позвоночнике, что было просто смешно: Джеймс Поттер никогда в жизни не испытывал страха перед сценой.

Но он не знал, что сказать, и, стоя перед профессором, слова застревали у него в горле. Ему казалось, что все, что он скажет, будет глупостью.

Через минуту Певерелл сжался над ним: "Просто начните говорить. Вы просто практикуетесь. Расскажи нам, для чего, по-твоему, подходит это заклинание и что интересного ты в нем нашел".

Джеймс глубоко вздохнул и начал говорить без умолку.

И, несмотря на все убеждения Джеймса, ему начал по-настоящему нравиться профессор Релл, который смеялся, когда он говорил что-то совсем уж запредельное, и добродушно поправлял, когда он говорил что-то немного не то.

За два часа Джеймс почувствовал, что освоил часть прошлогоднего материала.